

Чу Цзэяню ничего не оставалось, кроме как смириться и продолжить испытание.

Правда, он тут же выдвинул условие: Инь Цзяоян должен остаться с ним, а Фу Сяоси пускай забирает с собой Шэнь Е.

Вообще-то Фу Сяоси было плевать — он и сам бы прекрасно добрался до берега. Но стоило Чу Цзэяню открыть рот, как в голове Сяоси щёлкнуло: уйти по-тихому — значит сделать этому индюку роскошный подарок. В ту же секунду в нём проснулся великий актёр. Приняв картинно-немощный вид, он принялся разыгрывать крайнюю степень истощения.

Вердикт был ясен: в одиночку он не дойдёт, нужен сопровождающий. И точка.

Чу Цзэянь аж задохнулся от возмущения. Ткнув пальцем в сторону страдальца, он рявкнул:

— Да он издевается! Кругом полно персонала, свистни любого — и пусть везёт! Какого чёрта это должен быть кто-то из нас?

Но прежде чем Фу Сяоси успел вставить слово, не выдержал Инь Цзяоян:

— Чу Цзэянь! Хватит устраивать сцены!

Поняв, что Цзяоян рассержен не на шутку, Чу Цзэянь мгновенно сдулся.

Тут в разговор вмешался Шэнь Е:

— Я останусь с директором Чу.

Чу Цзэянь уставился на него с неприкрытым недовольством, но его мнением никто поинтересоваться не удосужился. Стоило Шэнь Е предложить свою кандидатуру, как Инь Цзяоян тут же кивнул, соглашаясь.

Решение было принято единогласно. Против выступал лишь сам виновник торжества, но кого это волновало?

Шэнь Е откровенно плевал на кислую мину соперника. Он скорее согласился бы терпеть это общество до конца съёмок, мозоля друг другу глаза, чем позволил бы Инь Цзяояну остаться наедине с наглым мажором.

Провожая бессильным взглядом лодку, на которую поднялись Инь Цзяоян и Фу Сяоси, Чу Цзэянь смотрел, как она медленно растворяется в дымке. От злости он с размаху пнул подвернувшийся стул.

Шэнь Е проводил этот жест абсолютно равнодушным взглядом. Не проронив ни слова, он спокойно вернулся на прежнее место, устроился на освободившемся стуле Инь Цзяояна и закинул удочку, всем своим видом демонстрируя предельную сосредоточенность.

\*\*\*

Тем временем Фу Сяоси в очередной раз сменил бумажные турунды в носу.

Кровь не хлестала ручьём, но упрямо сочилась мелкой струйкой. Вроде и ерунда, но, как говорится, капля камень точит. Если так продолжится и дальше, до полной потери крови дело, может, и не дойдёт, но заработать жестокую анемию он рискует запросто.

— Всё ещё течёт? — поинтересовался Инь Цзяоян.

— Угу, — вяло отозвался Сяоси.

Оказавшись вдали от назойливых глаз, он окончательно растерял весь свой задор. Облокотившись о борт лодки, юноша безучастно скользил взглядом по мерно колышущейся водной глади. Выглядел он глубоко несчастным и совершенно измотанным.

Инь Цзяоян нахмурился, в его голосе прозвучала искренняя тревога:

— Сильно нехорошо? Голова кружится?

— Нормально всё, — Фу Сяоси неохотно оторвался от созерцания волн и покосился на спутника.

Цзяоян некоторое время молча буравил его взглядом, после чего вздохнул:

— Почувствуешь себя хуже — сразу говори. Не вздумай терпеть.

— Тоже мне, нашёл дурака, — буркнул себе под нос Сяоси.

Инь Цзяоян лишь покачал головой, предпочтя не развивать тему.

На обратном пути катер развил приличную скорость, и вскоре они причалили к берегу. Первым делом парни заскочили в свой домик, чтобы переодеться в сухое, и только после этого сели в дежурную машину, которую загодя подогнали организаторы шоу, и покатали в местную больницу.

«Больницей» это заведение можно было назвать лишь с большой натяжкой — обычный

сельский медпункт.

Пациентов внутри почти не оказалось. Инь Цзяоян уверенно провёл своего подопечного прямо в кабинет дежурного врача и вкратце обрисовал суть проблемы.

Пожилой доктор вооружился лобным рефлектором и заглянул Сяоси в нос.

— Слизистая повреждена, царапина совсем мелкая, — озвучил диагноз медик. — Но из-за плохой свёртываемости сосуд никак не затянется. Вот оно и кровит без остановки.

— И что нам делать? — встревожился Инь Цзяоян.

— Раз сам организм не справляется, придётся ему помочь, — доктор размашисто черкнул рецепт на кровоостанавливающую мазь и потянулся к лотку за длинным пинцетом и тупфером. — А ну-ка, молодой человек, запрокиньте голову.

Фу Сяоси, отродясь не сталкивавшийся с подобными экзекуциями, невольно сжался. По спине пробежал холодок.

— Доктор... вы ведь не собираетесь засовывать это мне в нос? — сдавленным голосом выдавил он.

— Юноша, очаг кровотечения находится глубоко в носоглотке, — хладнокровно возразил врач. — Как, по-твоему, я должен его обрабатывать? Дистанционно?

Фу Сяоси испуганно вцепился в локоть Инь Цзяояна:

— Слушай, Цзяоян, мне кажется, не стоит так радикально. Я просто салфетку подольше подержу, и всё само пройдёт. Правда ведь? А?

Цзяоян перехватил его ладонь, железной хваткой сжав запястье, и весело прищурился:

— А мне кажется — идея дрянь. Доктору виднее, так что расслабься и не дёргайся.

С этими словами он безжалостно заломил обе руки Сяоси за спину, лишая его малейшей возможности к отступлению.

— Инь Цзяоян, твою мать! Пусти!

— Доктор, приступайте, — ласково пропел Цзяоян. — Пациент зафиксирован и готов к процедуре.

Фу Сяоси отчаянно заизвивался, но хватка напарника была каменной. Силища у этого парня была просто звериная!

Пожилой эскулап созерцал эту возню с абсолютным олимпийским спокойствием — видать, за долгую практику и не такое видывал. Убедившись, что буйный больной надёжно обездвижен, он бесцеремонно нажал ладонью на лоб Сяоси, заставив его запрокинуть голову, и занёс было хирургический инструмент.

Однако ноздри у парня оказались слишком аккуратными и узкими — брутальный пинцет с ватным тампоном туда попросту не пролезал. Тихо вздохнув, врач отложил инструмент и взял обычную длинную ватную палочку.

Густо смазав кончик мазью, он принялся аккуратно вводить палочку глубоко в нос, стараясь точно прижечь лопнувший сосуд.

Кабинет огласился истошными воплями. Сяоси дёргался так, словно его препарировали заживо, однако стоило Инь Цзяояну негромко обронить всего одну фразу, как крики сменились обречённым скулежом, а сам пострадавший замер как вкопанный.

— Ещё раз дёрнешься, — вкрадчиво прошептал ему на ухо Цзяоян, — у доктора соскользнёт рука и проткнёт тебе носовую перегородку. Насквозь.

Сяоси мысленно покрыл его трёхэтажным матом. Садист чёртов! Обязательно так пугать?!

Когда процедура наконец завершилась, измученный юноша почувствовал себя так, словно из него вытрясли душу.

— Ну вот и всё, — доктор небрежно швырнул испачканную палочку в урну и повернулся к Цзяояну: — Мазь забирайте. Будете мазать по мере необходимости. Как только течь перестанет — прекращайте, а если опять закапает — повторите процедуру.

— Понял, спасибо большое, — Цзяоян послушно забрал тюбик и принялся изучать мелкий шрифт на упаковке.

У Фу Сяоси внутри взвыла сирена тревоги. С какой стати его законное лекарство переходит в чужие руки?

— Эй, доктор, — подал он голос, — при всём уважении, мазь вообще-то моя. Логичнее отдать её мне, нет?

Старик насмешливо зыркнул на него поверх очков и хмыкнул:

— Тебе? И как ты собрался её наносить? Пять минут назад орал так, будто тебя режут. Думаешь, у самого духу хватит залезть палочкой в ноздрю? Ты хоть знаешь, где именно там кровит?

Сяоси прикусил язык.

Сказать на это было решительно нечего. Счёт один-ноль в пользу медицины.

Пришлось с самым кислым видом наблюдать, как Инь Цзяоян преспокойно прячет тюбик в карман, а затем бесцеремонно утаскивает его из кабинета.

Впрочем, старый ворчун своё дело знал туго: мазь оказалась на редкость действенной. Уже по дороге к машине Фу Сяоси почувствовал, что в носу наконец подсохло.

— Слушай, а как вернёмся, нам опять придётся этой дурью маяться? Ну, квесты эти дурацкие проходить? — внезапно спохватился он, толкнув Цзяояна локтем.

Тот на секунду задумался:

— По идее, да. А что?

— Быстро поворачивай назад! Давай, шевелись! — загорелся Сяоси.

— Ты чего удумал? — Инь Цзяоян ошарашенно уставился на него.

— Как «чего»? Обратно в медпункт! Это же идеальный повод откосить от работы! Посидим там, пока эти двое не закроют все квесты, и вернёмся на всё готовенькое. Ну гениально же?

Инь Цзяоян закатил глаза от такой непосредственности:

— С чего ты взял, что они вообще справятся? Вдруг они всё завалят?

— Ну завалят и завалят, делов-то, — легкомысленно отмахнулся Сяоси.

— Если они проиграют, вы останетесь без ужина, — напомнил Цзяоян.

— Ой, подумаешь. От одного голодного вечера ещё никто не умирал.

Инь Цзяоян окинул его скептическим взглядом:

— Точно уверен? Напоминаю: старуха Тянь ясно дала понять, что наши с Шэнь Е пайки рассчитаны строго на двоих. Поделиться мы при всём желании не сможем, так что на благотворительность даже не рассчитывай.

— Да не собирался я у вас ничего кланчить, — фыркнул Сяоси, удивлённый такой недоверчивостью.

"Тоже мне, напугали голодовкой. Если телевизионщики зажмут еду, неужели он сам не крутанётся? Деревня огромная, кругом живые люди. Неужто он, такой красивый, тарелку супа себе не раздобудет?"

<http://bllate.org/book/19819/1995912>